

«А ТЕПЕРЬ – ГОРБАТЫЙ!»

Текст Николай Ковалёв, депутат Государственной Думы Российской Федерации

Совсем недавно наши средства массовой информации активно увлекались освещением события может и громкого, но, по сути, заурядного – расстрела вора в законе Деда Хасана. Каждый выбирает свою дорогу в жизни. Хасан выбрал криминальную. С жирной кровавой точкой в конце. Несмотря на очевидную значимость преступной персоны и все усилия журналистов, подавляющее большинство читателей и зрителей пожалы плечами: «Ну и что?»

Подобные сенсации в начале 90-х взрывали общество. Сегодня смерть криминального лидера ни шока, ни интереса не вызвала. Как и сообщение о том, что грузинские власти не впустили самолёт с телом убитого в своё воздушное пространство. Политический демарш с высокоморальным оттенком или просто красивая сказка? В любом случае, новость оказалась проходной, и на каждом углу её не обсуждали.

Анализируя это, прихожу к выводу, что в последние годы общество живёт иными категориями, иными информационными поводами. Граждан перестала волновать жизнь криминального мира, с такими декоративными персонами, как воры в законе. Всех интересует высший пласт преступности, а точнее, коррупции, ко-

торый стал сегодня реальной угрозой суверенитету и безопасности страны. И это свидетельствует как о зрелости самого общества, так и о стремлении власти, несмотря на определённые политические потери, всерьёз взяться за эту проблему.

В последнее время не проходит ни дня без сообщения об аресте взяточника, коррупционера, расхитителя государственных денег. Неоднократно отмечал, что мы имеем дело с особым биологическим видом пресмыкающегося. Заполняя в мягкие кресла начальников, эти особи начисто лишаются чувств страха и самосохранения. И забывают, что теперь они всю свою жизнь – перед экраном рентгена. Что ни должность, ни прошлые заслуги и даже близость к знаковым фигурам не спасут их... Тем не менее берут, попа-

даются – и садятся. Даже иммунитет не становится спасением, индальгенцией.

За время службы мне приходилось встречать много таких персон, видеть эволюцию, а точнее, траекторию падения крупных деятелей – и партии, и органов исполнительной власти. Прошлые годы были характерны тем, что пятна на мундире тщательно скрывали. И даже громкие, на первый взгляд, дела в конечном счёте оканчивались ничем. В лучшем случае, исключением из партии или публичным порицанием. Партия верила в возможность исправления горбатого. И именно эта вера наплодила столько горбатовых, что фраза капитана Жеглова получила второй смысл.

Сегодня ситуация изменилась в корне. Мир коридоров власти стал

настолько прозрачным, что иногда кажется: зачем нам полиция в борьбе с коррупцией? Всё и так видно.

И тем не менее процесс выковыривания жулья из власти идёт не просто. Это понимают и правоохранительные органы, и сама власть. Значительно возросло число сообщений, поступающих на стол и Президенту, и Председателю правительства, – о хищениях, взятках, открытом вымогательстве чиновниками откатов. Выросла и активность наших правоохранителей, они продвинулись дальше своих партнёров из других стран. И в количественном, и в качественном плане. Декларации о доходах, а теперь и о расходах чиновников высокого уровня, аресты крупных начальников с

публичным освещением, усиление влияния Счётной палаты и Росфинмониторинга...

Сегодня Государственная Дума сама, по своей инициативе стала развивать систему контроля за, мягко говоря, материальным положением некоторых своих членов. Возглавляя Комиссию по контролю за достоверностью сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, понимаю, что факт существования такой комиссии важен не только для очищения Думы. Само присутствие подобных персон компрометирует власть – в условиях всё той же прозрачности. И дело здесь не только в недобросовестности некоторых личностей, но и в системе проверки их ещё на стадии избрания и выдвижения.

СПРАВКА «МР»

Николай Дмитриевич Ковалёв – депутат Государственной Думы третьего созыва, директор Федеральной службы безопасности России в 1996–1998 годах. Генерал армии.

Родился 6 августа 1949 года в Москве, в семье рабочих. В 1972 году окончил Московский институт электронного машиностроения. С 1972 по 1974 год – инженер-конструктор в КБ полупроводникового машиностроения, там же был рекомендован на службу в органы госбезопасности.

В 1974 году работал в КГБ СССР. Начинал службу на должности младшего оперуполномоченного райотдела УКГБ по городу Москве и Московской области.

Дважды принимал участие в боевых действиях в составе Ограниченного контингента Вооружённых Сил СССР

в Афганистане. В 1990 году назначен заместителем начальника Управления Министерства безопасности России по городу Москве и Московской области. В 1994-м назначен заместителем директора ФСБ России, курировал направления эко-

номической безопасности и следствия.

В 1996 году – исполняющий обязанности директора ФСБ России. Указом Президента Российской Федерации назначен директором Федеральной службы безопасности – в этом же году.

В 1999-м был избран депутатом Государственной Думы третьего созыва.

С 2003 по 2007 год – депутат ГД четвёртого созыва. В 2007 году был избран депутатом Государственной Думы пятого созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого «Единой Россией». В 2011 году был избран депутатом Государственной Думы шестого созыва. Член фракции «Единая Россия». Член Комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции. Автор ряда книг и публикаций о деятельности спецслужб, проблемах обеспечения экономической безопасности, борьбе с терроризмом и коррупцией.

Что, разве на том этапе не было ясно, с кем мы имеем дело и есть ли «двойное дно» у кандидата? А выдвигающие его коллеги не знали об этом? Значит, процесс требует изучения и в этом плане. Мне неприятны мысли о заданности процесса, но приходится задумываться и об этом. Почему сегодня избираем, назначаем, награждаем – а не проходит и года, как человек садится в клетку? При этом мы слышим, что все это знали и видели...

Скажу прямо – роль возглавлять такую комиссию хоть и почётная, но неблагодарная. Ведь она не только касается морально-этических проблем, но и косвенно вторгается во внутрипартийные отношения. И тем не менее мне ясно видится, что, по большому счёту, в этом заинтересованы все. В одной из публикаций членов этой комиссии назвали каннибалами. Хлётко и несправедливо. Лично меня это не оскорбило, потому что служба в КГБ – ФСБ приучила отсеивать лишнее. Более того, опыт работы подтверждает: история развивается по спирали.

Особенно интересно в связи с процессами внутри страны отслеживать реакцию некоторых наших соседей, в отношении России исходящих из одной схемы: чем хуже, тем лучше. Не боремся с коррупцией – ай-ай-ай! Боремся – ой-ой-ой! Не боремся – российская власть коррумпирована, а раз так, с ней нельзя иметь дела. А боремся – власть под видом коррупции борется с политической оппозицией. Ну никак им не угодишь.

При встречах с западными политиками, которые нас обвиняли в этом, мне приходилось объяснять: «Господа! Мы сами заинтересованы в очистке власти от коррупционеров. И поэтому – в случае получения данных о размещении жуликами своих активов в ваших банках – просим нас информировать. Как информировать и о покупках недвижимости». Лица становились железобетонными. В ход шли рассуждения о правах человека и прочие стандартные отговорки.

Вот так поворот! Они не любят наших, живущих в России воров. Но любят, когда эти воры вкладывают украденные у россиян деньги в их экономику. Таких они холят и лелеют. Дают гражданство, объявляют политическими беженцами. Но стоит этим «беженцам» даже заикнуться о возврате денег в российские банки, как тут же начинается бег по кругу. Значит, Западу выгодна борьба с коррупцией в России не по правовым, а исключительно по меркантильным причинам. Фактор повышенного правового давления в России неизбежно приводит к бегству на Запад жулья вместе с капиталом.

Правда, про капитал потом они не заикаются, а вот одиозную персону превращают в борца с режимом. Непредвзятый взгляд на ситуацию невольно наводит на мысль, что коррупция в России выгодна нашим противникам. При отсутствии других поводов для политической полемики можно использовать этот козырь, отражающий сложившуюся систему взглядов: Россия – самая коррумпированная страна. Надо что-то делать.

Коррупция ослабляет политическую власть России, делая её уязвимой перед лицом общественного мнения в самой стране. Она также убийственный козырь для политических деклараций. И хотя эти декларации создают те, у кого, мягко говоря, рыльце в пушку, лозунг работает. И очень неплохо, потому что значительное число наших соотечественников с коррупцией сталкивались. И гнев праведен.

Коррупция подкашивает кредитно-банковскую систему, экономику – и наносит непоправимый ущерб обороноспособности и безопасности страны. Любой чиновник, связанный с этими сферами, становится уязвимым не только для нашей преступной среды, но и для спецслужб противника. Борьба с коррупцией приводит, в том числе, к оттоку капитала, укрепляя финансовую систему Запада. Трллионы долларов, вывезенные за рубеж, оседают в тамошних банках, что в условиях кризиса очень «кстати». Наверное, потому их помощь нам не просто незначительна и пассивна. Её попросту нет.

Более того, даже обобщий взгляд на борьбу с терроризмом, через лишение его финансовой подпитки, – тоже декларация. Мы много раз предлагали бороться вместе – с использованием банковских схем для проводок денег на террористическую деятельность. На словах – да! На деле... Конечно, деньги не пахнут. А запах крови погибших от рук бандитов в России или других странах не тревожит обоняния западных политиков. До тех пор, пока они не столкнутся с этим у себя дома. 11 сентября 2001 года – не начало новой эры, не пробуждение иного сознания. Это расплата за легкомысленный и меркантильный подход к борьбе с самой страшной бедой века – с терроризмом. Впрочем, даже это событие не изменило отношение Запада к проблеме терроризма в России, странах Ближнего Востока, Западной Африки. События в этих регионах – повод заявить о своих национальных интересах. А раз так, то

страны «третьего мира» можно превратить в полигон не только для проверки новых политических технологий, но и для испытания своего оружия...

Конечно, мы всё понимаем. И по многим вопросам Запад нам не указ. У нас свои проблемы, у них свои. А потому зачастую предлагаемые варианты западного правового урегулирования нам не подходят. Причина в одном: их меры нередко носят декларативный, а чаще – декоративный характер. Громкие процессы на Западе зачастую ис-

ключение, а не правило. Более того, все процессы коррупционного характера инициируются только тогда, когда большие политики покидают свои посты. И, как правило, почвой для них является политика, отнюдь не право. Какой бы по возрасту западная демократия солидной ни была, она тоже носит избирательный характер. Со значительными правовыми лазейками, брешами.

Поэтому мы идём своим путём. История человеческого общества пе-стрит войнами. За истинную веру. Против колдунов и ведьм. За власть. За власть народную. Боролись мы и за чистоту рядов номенклатуры. Фронт этой войны втянул в себя миллионы ни в чём не повинных людей. И каждый раз общество на своём бытовом уровне требовало казни врагов народа, жуликов, взяточников, расхитителей социалистической собственности.

Мы много испытали. Но по-прежнему попытку правого решения вопроса призывают подменить «политической волей». А это, в понимании толпы, – избирательный беспредел по отношению к тем, кто «не с нами». Хочется крови – и побольше! Но у нас в стране всё это уже было. А потому действия власти на всех уровнях сегодня последовательны, решительны и юридически обоснованны.

Нет незаменимых людей. Нет неприкасаемых. И очень важно, чтобы это осознали те, кто пытается использовать своё «мягкое место» не по назначению. Иначе прозвучит неотвратимое: «А теперь – горбатый!» **MP**

